

**Федеральный исследовательский центр проблем
химической физики и медицинской химии РАН**

Назаров Дмитрий Игоревич

**Порфирины в дизайне анионных и координационных
функциональных соединений**

04.06.01 – Химические науки
1.4.4 – Физическая химия (02.00.04)

**Научный доклад об основных результатах научно-
квалификационной практики**

Научный руководитель / докт. хим. наук, зав. лабораторией
Конарев Дмитрий Валентинович

Рецензент / канд. хим. наук, старший научный сотрудник
Юданова Евгения Ивановна

Рецензент / канд. хим. наук, старший научный сотрудник
Тулибаева Галия Зайнетдиновна

Черноголовка, 2024

Актуальность работы

В последние десятилетия исследователями различных стран мира осуществляется усиленное изучение различных макрогетероциклических соединений, а именно – порфиринов, фталоцианинов и их аналогов. Порфирины — это природные и синтетические тетрапиррольные соединения, формально — производные порфина, макроцикла, образованного четырьмя пиррольными ядрами, соединенными по α -положениям четырьмя метиловыми группами. Их можно легко модифицировать как замещением на периферии, так и внедрением ионов различных металлов в центральную полость. Это делает порфирины уникальными строительными блоками для разработки самых различных функциональных соединений, которые имеют множество применений в качестве полимеров, сенсоров, материалов для магнитного упорядочения, светособирающих материалов, катализаторов, красителей, материалов для солнечных элементов, оптоэлектроники и медицины.

Порфирины как и все многоядерные ароматические углеводороды способны образовывать как катион-радикалы, так и анион-радикалы. Окисление или восстановление порфиринов и их родственных соединений создает неспаренный электрон на макроцикле, который может участвовать в магнитных взаимодействиях или обеспечивает высокую проводимость. Работы по исследованию окисления порфиринов ведутся уже давно, однако работы по восстановлению порфиринов, с получением продуктов реакции в виде кристаллов, до настоящего времени не известны. Это связано с сильно отрицательными потенциалами восстановления порфиринов, что осложняет работу с ними и требуют особых условий по их восстановлению.

Анион-радикальные соединения порфиринов могут обладать высокой проводимостью при перекрывании π -орбиталей или обладать перспективными магнитными свойствами, что может реализоваться в стопочных структурах или структурах со слоистым или цепочечным расположением анионов порфина.

Кроме того, указанные выше макроциклы способны образовывать различные координационные комплексы с металлами, образуя молекулярные системы с интересными магнитными свойствами.

К ним возможно введение дополнительных компонентов в макроциклические соединения с целью образования гибридов, что представляет особый интерес, поскольку дает широкие возможности для настройки свойств желаемых материалов. В качестве таких компонентов могут быть использованы органические карбонилсодержащие красители. Эти

π -сопряженные органические молекулы являются важными красителями и пигментами, а также эффективными полупроводниковыми материалами, и компонентами батарей.

Цель и задачи диссертационной работы:

Цель работы заключалась в изучение процессов восстановления порфиринов и металлопорфиринов и получении различных координационных комплексов на их основе с изучением их физико-химических свойств.

Основные **задачи** состояли в следующем:

1. Разработка способов восстановления порфиринов и металлопорфиринов и получения комплексов порфиринов в анионном радикальном и дианионном состояниях.
2. Разработка способов получения координационных гибридов металлопорфиринов с высокоспиновыми атомами металлов с другими красителями такими как тиюиндиго, пентаценхинон, виолантрон и фталоцианин.
3. Разработка способов получения координационных полимеров порфиринов, в которых макроцикл находится в нейтральном или анионном состояниях.
4. Отработке методов получения качественных монокристаллов этих соединений.
5. Выяснении особенностей этих соединениях порфиринов методами ИК и оптической спектроскопии, ЭПР, SQUID магнетометрии и рентгеноструктурного анализа.

Научная новизна.

1. Впервые было изучено восстановление безметалльного, Cu(II), Ni(II), Fe(II) тетрафенилпорфиринов и тетракис(пентафторфенил)порфирина. Получены их анионные соли с cryptand(Cs⁺) или Bu₃MeP⁺ в качестве противоионов. Показано что при одноэлектронном восстановлении безметалльных порфиринов образуется анион-радикальное состояние. Восстановление {Cu^{II}(TPP²⁻)⁰ сосредоточено исключительно на макроцикле, обеспечивающее образование TPP⁴⁻. Показано, что одноэлектронное восстановление {Ni^{II}(TPP²⁻)⁰ металлоцентрировано с образованием анионов {Ni^I(TPP²⁻)⁻ при 100 (2) К с неспаренным спином S = 1/2, локализованным на Ni^I. При увеличении температуры в соли происходит температурный дублет

квартетный переход спинового состояния и образуется $\{\text{Ni}^{\text{II}}(\text{TPP}^{3-})\}^-$. А восстановление $\{\text{Fe}^{\text{II}}(\text{TPP}^{2-})\}^0$ только металлоцентрировано с образованием анионов $\{\text{Fe}^{\text{I}}(\text{TPP}^{2-})\}^-$ по аналогии с железным фталоцианином.

2. Впервые были получены координационные гибриды тетрафенилпорфирина Mn с такими лигандами как изовиолантрон²⁻, пентаценхинон, тиоиндиго^{•-} и $\{\text{Mn}^{\text{II}}(\text{triazole})_2(\text{Pc})\}^{2-}$, а также тетрафенилпорфиринов Fe(III) и In(III) с дианином тиоиндиго. Были изучены их физико-химические свойства. Наиболее интересным является тот факт, что в соли тетрафенилпорфирина Mn(II) с $\{\text{Mn}^{\text{II}}(\text{triazole})_2(\text{Pc})\}^{2-}$, благодаря использованию парамагнитного лиганда, наблюдается сильный антиферромагнитный обмен между высоко- и низкоспиновыми ядрами Mn^{II} с $J_1 = -35,2 \text{ см}^{-1}$, обеспечивающее упорядочение спинов и образование высокоспиновой системы при низких температурах. А в соли тетрафенилпорфирина Mn с тиоиндиго при различных двугранный угол между мостиком и плоскостями макроциклов наблюдается различные магнитные свойства. Таким образом, спиновое состояние мостика и двугранный угол между мостиком и плоскостями макроцикла имеют решающее значение для магнитной связи спинов внутри сборок.
3. Впервые получены двухмерные координационные полимеры, в которых нейтральные, анион-радикальные и дианионные порфирины координируют ионы лантаноидов (Tb, Dy).

Теоретическая и практическая значимость.

Были впервые получены анион-радикальные состояния тетрафенилпорфиринов и тетракис(пентафторфенил)порфирина. Выявлено что восстановление макроциклов сопровождается появлением новых низкоэнергетических полос поглощения при 867-880 нм, что является важнейшим признаком восстановления порфиринового макроцикла. Был разработан новый метод получения анионов металлопорфиринов, позволяющий впервые изучить их молекулярную структуру, оптические и магнитные свойства в твердом состоянии. Некоторые из этих анионов демонстрируют интересное явление, такое как магнитные переходы из низкоспинового состояния в высокоспиновое, связанные с переносом заряда от металла к макроциклу.

Был разработан метод получения координационных комплексов макрогетероциклов металлов с карбонилсодержащими органическими красителями. Эти результаты показывают, что координационные комплексы

макрогетероциклов металлов с карбонилсодержащими органическими красителями являются удобной основой для получения материалов с желаемой структурой и свойствами. Предложенный метод получения мультихромофорных гибридов открывает большие перспективы, так как широкий спектр как макроциклов металлов, так и органических красителей с различными окислительно-восстановительными и оптическими свойствами могут реагировать таким образом, что может обеспечить потенциально полезные супрамолекулярные сборки.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты работы были представлены на XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», секция "Химия", Москва, Россия, 10-27 октября 2020 года; Международный конгресс по химии гетероциклических соединений «KOST-2021», Сочи, Россия, 12-16 октября 2021 года; XXXIV симпозиум “Современная химическая физика”, Туапсе, Россия, 16 - 25 сентября 2022; XX Молодежная научная конференция ИХС РАН, 5 - 6 декабря 2022 г., г. Санкт-Петербург; VII Всероссийской студенческой конференции «ХИМИЯ И ХИМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА», 28 - 31 марта 2023 г., г. Санкт-Петербург; XIII КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ по общей и неорганической химии, 3-7 апреля 2023 г., г. Москва; XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов -2023» секция "Химия", Москва, Россия, 10-21 апреля 2023 года; 61-я Международная научная студенческая конференция (МНСК-23), 17-26 апреля 2023 г, г. Новосибирск; The 18th International Conference on Molecule-Based Magnets (ICMM2023), Nanjing, China, September 10-14, 2023.

Публикации. Опубликовано 13 работ, в том числе 4 статей в зарубежных научных изданиях, рекомендованных ВАК и индексируемых Web of Science, и 9 тезисов докладов в сборниках российских и международных конференций.

Диссертант принимал непосредственное участие в работах, выполнявшихся в лаборатории перспективных полифункциональных материалов ФИЦ ПХФ и МХ РАН в рамках проекта РНФ 17-13-01215 «Анионные, анион-радикальные и координационные соединения восстановленных фталоцианинов металлов с перспективными проводящими, магнитными и оптическими свойствами», проекта РНФ 21-13-00221 «Дизайн магнитных и проводящих соединений на основе анион-радикальных мультидентантных

пи-сопряженных лигандов (фуллерены, металломакроциклы, красители, гексаазатринафтилен) и парамагнитных d- и f-металлов», гранта Президента Российской Федерации МК-460.2020.3 «Координационные соединения восстановленных производных фталоцианинов с органическими красителями» и проекта РНФ 21-73-10207 «Координационные соединения восстановленных химически модифицированных порфиразинов».

Личный вклад автора. Диссертант принимал активное участие в поиске и анализе литературы по теме исследования. Совместно с научным руководителем зав. лабораторией, д.х.н. Конаревым Д.В. были сформулированы задачи исследования, разработаны методы синтеза кристаллов, проведены исследования магнитных свойств с использованием ЭПР спектроскопии в интервале 4-400 К и СКВИД-магнитометра в интервале 1.9-300К, обработка и обсуждение полученных результатов.

Все включенные в диссертацию соединения порфиринов и металлопорфиринов в виде моно- или поликристаллов получены лично автором или при его непосредственном участии. Автором была выполнена подготовка образцов, обработка и обсуждение полученных результатов. Самостоятельно проведены исследования и обработка спектров оптических свойств с использованием спектроскопии в ИК- и УФ-видимой-БИК области. Самостоятельно проведена интерпретация результатов экспериментов, выполненных рентгеноструктурным анализом.

Исследование кристаллических структур полученных соединений было выполнено в Институте Физики Твёрдого тела РАН С.С. Хасановым и А.В. Кузьминым. Исследование образцов на ЭПР-спектрометре и СКВИД-магнитометре проводилось Д.В. Конаревым и М.А. Фараоновым в Киотском университете в лаборатории проф. А. Отсуки. Теоретические расчеты методом DFT проведены А.Ф. Шестаковым из Федерального исследовательского центра проблем химической физики и медицинской химии РАН. Автор выражает искреннюю благодарность А.Л. Литвинову за неоценимую помощь в организации и выполнении этой работы.

Содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы исследования и степень её новизны, сформулированы цель и основные задачи исследования.

В литературном обзоре обобщены и проанализированы основные литературные данные по синтезу, оптическим и окислительно-восстановительным свойствам порфиринов, расписаны различные методы восстановления макроциклов. Рассмотрены уже полученные в литературе

анионные соединения порфиринов алюминия в растворе, и возможности функционализации порфиринов. Так же проанализированы основные литературные данные по координационным комплексам этих соединений и возможности по образованию координационных полимеров.

В экспериментальной части описаны основные приборы и оборудование, методы подготовки растворителей и используемые исходные компоненты, методики измерения ИК-, оптических и УФ-спектров, методики получения кристаллических образцов комплексов, а также методы установление их состава.

В обсуждении результатов изложены и обсуждены условия синтеза, строение, физико-химические свойства, ИК-, оптическая, УФ- спектроскопия комплексов восстановленных порфиринов и координационных соединений на их основе. Обсуждены особенности восстановления этих соединений в зависимости от центрального атома. А также рассмотрены особенности различных магнитных взаимодействий в зависимости от мостикового компонента и двухгранного угла между компонентами в координационных соединениях металлопорфиринов.

1. Восстановление тетрафенилпорфирина и тетраakis(пентафторфенил)порфирина.

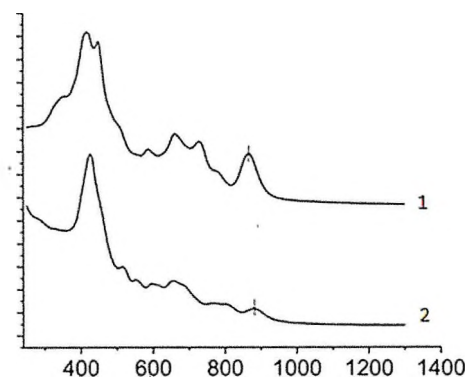
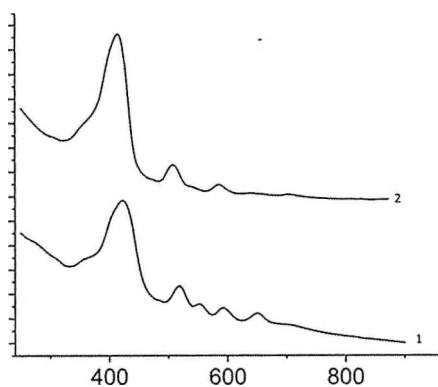

Рис.1. Спектры H_2TPP (1) и $H_2T(F_5Ph)P$ (2).

Рис.2. Спектры $\{H_2TPP^{\bullet-}\}$ (1) и $\{H_2T(F_5Ph)P^{\bullet-}\}$ (2)

Были получены две анион-радикальные соли следующих состояний: {криптант[2.2.2](Cs⁺)} {H₂TPP^{•-}} (1) и {криптант[2.2.2](Cs⁺)} · {H₂T(F₅Ph)P^{•-}} · C₆H₅CH₃ (2)

Электронные спектры первичных порфиринов H₂T(R)P (R = Ph, F₅Ph) и их солей 1-2 представлены на рисунках 1 и 2 соответственно. Исходные порфирины имеют полосы Soret при 415-434 нм, проявляющиеся как одна полоса, и несколько более слабых Q-полос при 512-684 нм (рис. 1). Для порфиринов не наблюдается полос поглощения с длиной волны выше 700 нм. Образование анион-радикалов сопровождается изменением спектров. Наиболее интенсивной полоса в спектре — это полоса Soret и она слабо

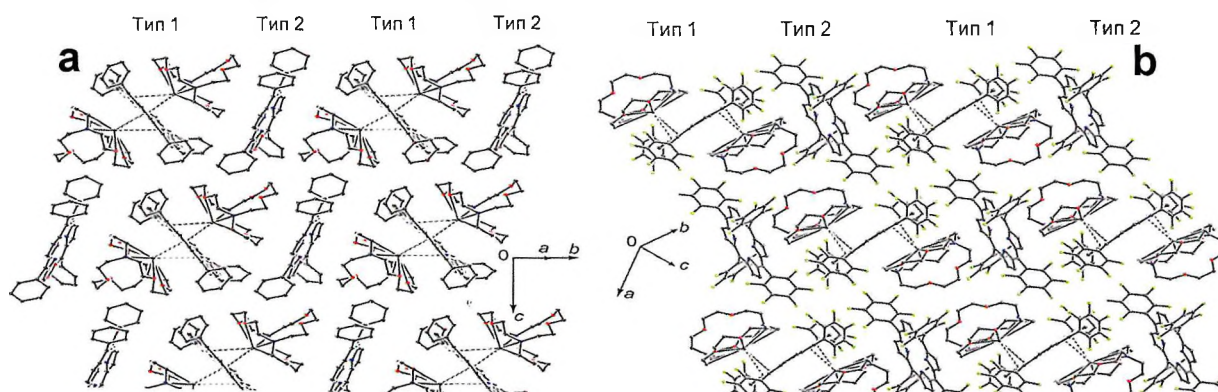
смещается к меньшим энергиям на 3-7 нм (табл.1). Этот сдвиг происходит в противоположном направлении по сравнению с восстановленными фталоцианинами, нафталоцианинами и порфиразинами, демонстрирующими заметное синее смещение как Sore, так и Q-полос при восстановлении. Полоса Sore представляет собой одну линию в спектре 1, и она разделена на три полосы в спектре 2 (табл.1). Спектры солей показывают примерно такое же количество Q-полос в видимом диапазоне, как и для первичных порфиринов, которые, однако, в некоторых случаях смещаются до 40 нм (табл.1). Наиболее характерной особенностью спектров солей 1-2 является появление новых полос в ближней ИК области с положениями пиков при 880 и 867 нм (для 1 и 2, соответственно, табл.1).

Табл.1. Полосы поглощения исходных веществ и полученных анион радикальных солей

Порфирины	Полоса Sore	Q-полоса	Полосы в ближней ИК
H_2TPP	422	518, 552, 593, 650	
$H_2TPP^{\bullet-}$ в 1	429	515, 550, 601, 657	768, 799, 880
$H_2T(F_5Ph)P$	415	508, 587, 704	
$H_2T(F_5Ph)P^{\bullet-}$ в 2	352, 418, 449	515, 586, 662, 728	777, 867

Появление новых полос в ближней ИК области является наиболее важным признаком образования макроциклических анион-радикалов, которые могут демонстрировать новые переходы от частично занятой однократно-занятой молекулярной орбитали (ОЗМО) на орбитали с более высокими энергиями.

Кристаллические структуры анион-радикальной соли (1) были решены при 109, 260 и 300 К, а (2) - при 106 К. Соли имеют триклинную элементарную ячейку. В обоих случаях состав указывает на соотношение катионов и порфиринов в этих солях 1:1. Существует статистический беспорядок атомов водорода в центре макроцикла в 1 и для одного из двух независимых $H_2T(F_5Ph)P^{\bullet-}$ в 2.

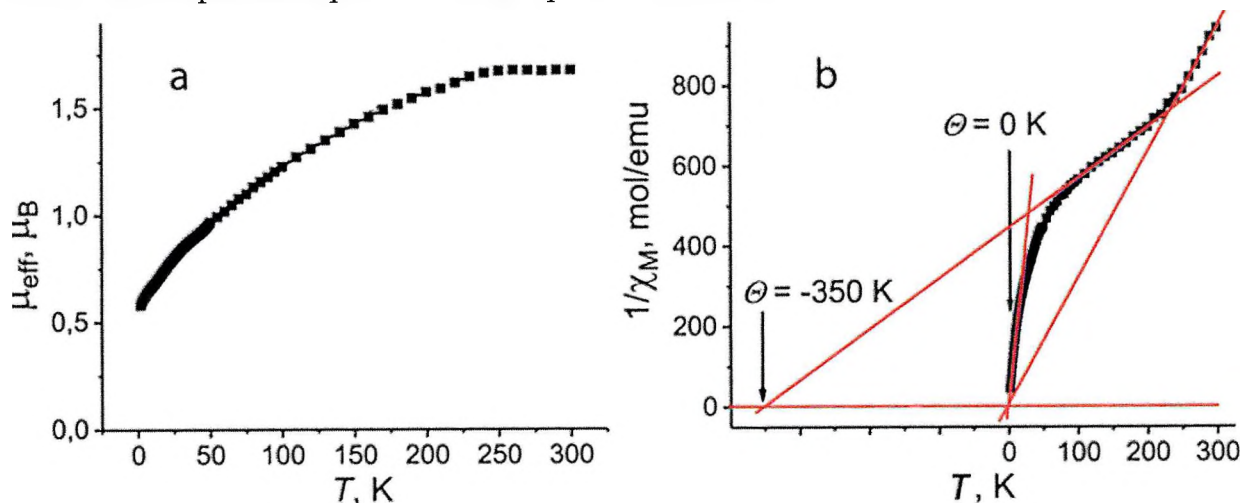

Рис.3. Кристаллические структуры солей **1** при 109 К (А) и **2** при 106 К (Б), в которых макроциклы типа 1 проявляют тесные контакты с катионами срутанд[2.2.2] (Cs^+), тогда как макроциклы типа 2 расположены далеко от катионов

В **1** четыре катиона {криптанд[2.2.2](Cs^+)} окружают каждый анион-радикал $\text{H}_2\text{TRP}^{\bullet-}$. Два катиона, приближающиеся вплотную к макроциклам типа-1 и расположены точно над центром $\text{H}_2\text{TRP}^{\bullet-}$ (рис. 3а). Макроциклы типов 1 и 2 также окружены двумя и четырьмя катионами соответственно, которые приближаются близко к фенильным заместителям $\text{H}_2\text{TRP}^{\bullet-}$. Два типа анион-радикалов $\text{H}_2\text{TRP}^{\bullet-}$ в **1** имеют явно различное катионное окружение (рис. 3а).

Макроциклы типа 1 в **2** окружены только двумя катионами (по сравнению с солью **1** где их 4) {криптанд[2.2.2](Cs^+)} с более длинными расстояниями Cs-P(плоскость) 3.42 Å. Кроме того, эти катионы заметно смещены от центра макроцикла порфирина в сторону фтор-фенильных заместителей $\text{H}_2\text{T}(\text{F}_3\text{Ph})\text{P}^{\bullet-}$ (Рис.3б). Это свидетельствует о существенном сдвиге отрицательной электронной плотности на фторные заместители. Анион-радикалы $\text{H}_2\text{T}(\text{F}_3\text{Ph})\text{P}^{\bullet-}$ 2-го типа окружены четырьмя {криптанд[2.2.2](Cs^+)} катионами. Эти катионы расположены далеко от плоскости порфирина, но приближаются близко к фторным заместителям $\text{H}_2\text{T}(\text{F}_3\text{Ph})\text{P}^{\bullet-}$ (рис. 3б). Таким образом, благодаря существенному переносу электронной плотности на фтор-заместители электростатическое взаимодействие $\text{H}_2\text{T}(\text{F}_3\text{Ph})\text{P}^{\bullet-}$ типов 1 и 2 с катионным окружением может быть более равномерным в **2** по сравнению с **1**.

Рис. 4. Температурные зависимости: а – эффективного магнитного момента поликристалла **1**; (б) обратная молярная магнитная восприимчивость **1**

Эффективный магнитный момент соли **1** равен 1,67 μB при 300 К (рис. 4а), что указывает на вклад одного спина $S = 1/2$ на формульную единицу (расчетное значение для системы с одним невзаимодействующим спином $S = 1/2$ составляет 1,73 μB). Обратная молярная магнитная восприимчивость

линейна в диапазоне 240–300 К, что указывает на поведение Кюри при почти нулевой температуре Вейсса (рис. 4б). Отсутствие магнитного взаимодействия между $\text{H}_2\text{TPP}^{\cdot-}$ интерпретируется большими расстояниями и отсутствием эффективного π - π -взаимодействия между соседними макроциклами, тогда как отчетливая особенность наблюдается в нижнем температурном диапазоне (см. ниже).

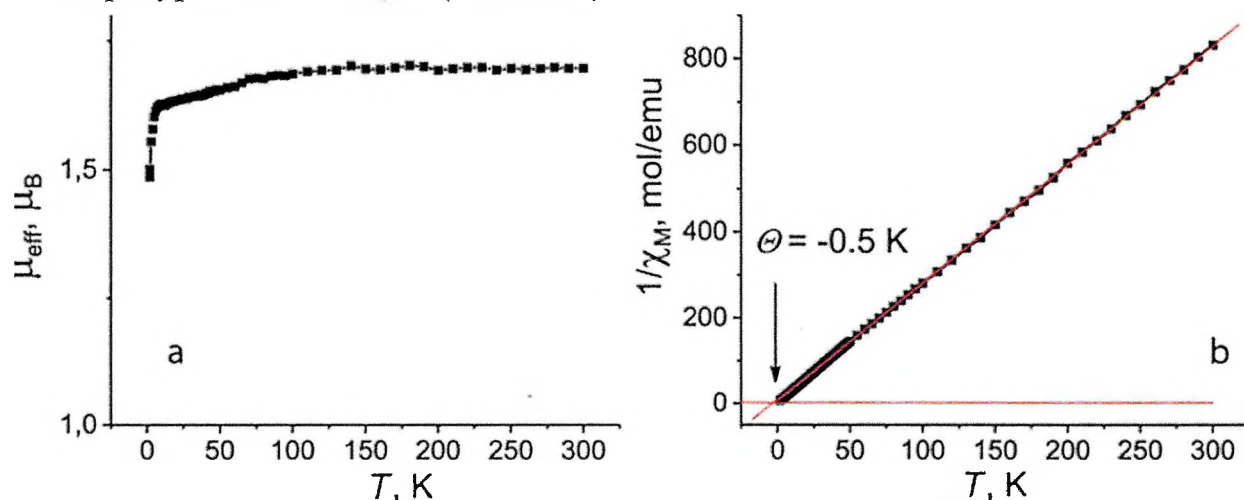

Рис. 5. Температурные зависимости эффективного магнитного момента (а) и обратной молярной магнитной восприимчивости (б) соли 2

Эффективный магнитный момент **2** составляет 1,63 μB при 300 К (рис. 5а), что указывает на вклад одного спина $S = 1/2$ на формульную единицу (расчетное значение составляет 1,73 μB). Температурная зависимость обратной молярной магнитной восприимчивости линейна и подчиняется закону Кюри–Вейсса без существенных отклонений в диапазоне 1,9–300 К. Поэтому для **2** не ожидается отчетливой модуляции электронной структуры. Температура Вейсса для **2** составляет всего $-0,5$ К (рис. 5б), что указывает на отсутствие заметной магнитной связи между $\text{H}_2\text{T}(\text{F5Ph})\text{P}^{\cdot-}$. Причиной этого также являются большие расстояния между $\text{H}_2\text{T}(\text{F5Ph})\text{P}^{\cdot-}$. Магнитный момент несколько уменьшается в **2** ниже 100 К, что можно объяснить слабой антиферромагнитной связью спинов.

2. Восстановление металлопорфиринов.

Табл. 2. Составы комплексов 3 – 6.

N	Компоненты
3	$\{\text{cryptand}(\text{Cs}^+)\}_2\{\text{Cu}^{\text{II}}(\text{TPP}^{4-})\}^{2-}$
4	$\{\text{cryptand}(\text{Cs}^+)\}\{\text{Ni}(\text{TPP})\}^- \cdot \text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_3$
5	$(\text{Bu}_3\text{MeP}^+)\{\text{Ni}(\text{TPP})\}^- \cdot \text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_3$
6	$(\text{Bu}_3\text{MeP}^+)\{\text{Fe}^{\text{I}}(\text{TPP}^{2-})\}^- \cdot \text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_3$

Благодаря восстановлению исходные тетрафенилпорфиринов $\text{Cu}(\text{II})$, $\text{Ni}(\text{II})$, $\text{Fe}(\text{II})$ были получены 4 анионные соли составов 3-6 представленных в

таблице 2. Для этого исходные тетрафенилпорфирины Cu(II), Ni(II), Fe(II) смешивали с $(Cs^+)(C_{14}H_{10}^-)$ и криптаном или катионом трибутилметилфосфонием в толуоле.

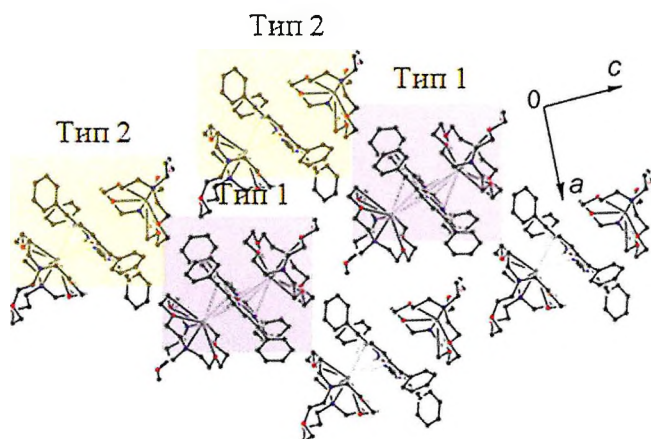

Рис. 6. Кристаллическая структура $\{cryptand(Cs^+)\}_2\{Cu^{II}(TPP^{4-})\}^{2-}$ (3)

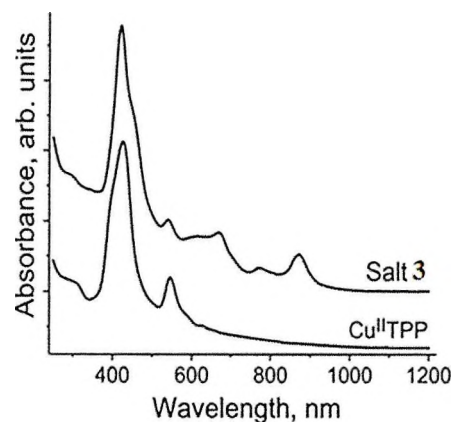

Рис. 7. Электронный спектр соли 3

Соль 3 имеет соотношение $\{криптан(Сs^+)\} : CuTPP = 2 : 1$, и, следовательно, порфирин металла находится в дианионном состоянии. В соли 3 присутствуют два независимых дианиона $\{Cu^{II}(TPP^{4-})\}^{2-}$, которые имеют различное катионное окружение. Для анионов типа 1 два иона Cs^+ очень близко подходят к плоскости дианиона $\{Cu^{II}(TPP^{4-})\}^{2-}$ с расстояниями между Cs^+ и 24-атомной плоскостью порфирина 3,119 и 3,125 Å (рис. 6). Другой же дианион (типа 2) также окружен двумя катионами $\{криптан(Сs^+)\}$, но эти катионы имеют разные конформации, поскольку один ион Cs^+ вытесняется из криптанда, а другой ион Cs^+ располагается точно в центр криптанда. В результате расстояния между двумя ионами Cs^+ и 24-атомной плоскостью порфирина различны (3,037 и 5,393 Å). Тем не менее такое различие в катионном окружении двух $\{Cu^{II}(TPP^{4-})\}^{2-}$ не может обеспечить диспропорционирование заряда как это было с анион-радикальной солью H_2TPP .

В электронном спектре соли 3 (рис. 7) полоса Соре при 426 нм практически сохраняет свое положение в спектре 1, но появляется новая полоса в виде плеча около ~ 450 нм. Одна более высокоэнергетическая Q-полоса сохраняет свое положение, но появляются две новые Q-полосы при 615 и 670 нм. Так же наблюдается появление новых полос поглощения в ближней ИК области при 770, 870 нм. Появление которых является важным признаком восстановления макроцикла, поскольку заселение LUMO макроцикла допускает новые переходы из этого состояния. к расположенным выше орбиталям.

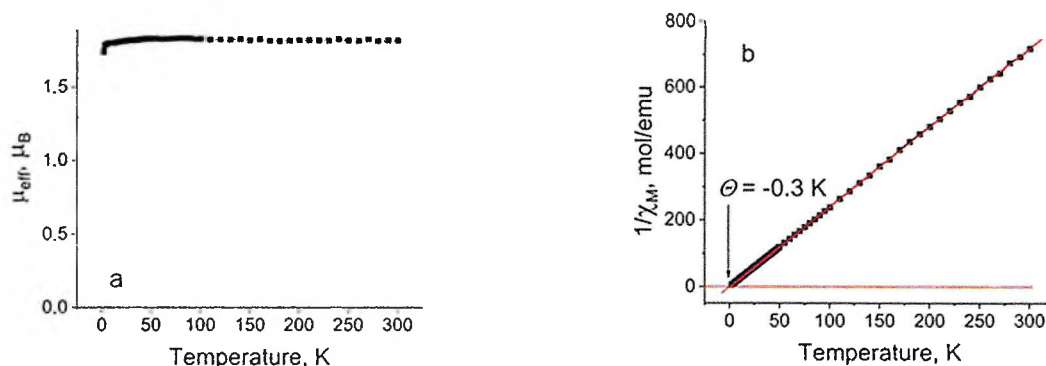

Рис. 8. Температурные зависимости эффективного магнитного момента (а) и обратной молярной магнитной восприимчивости (б) соли 3

Эффективный магнитный момент соли 3 получился равным $1,82 \mu_B$ при 300 К, что указывает на вклад одного спина $S = 1/2$ на формульную единицу что соответствует расчетному значению (расчетное значение для одного независимого $S = 1/2$ спина составляет $1,73 \mu_B$). Температурная зависимость обратной молярной магнитной восприимчивости линейна практически во всем исследованном диапазоне температур, что позволяет определить температуру Вейсса $-0,3 \text{ К}$, что указывает на парамагнитное поведение единицы. Это можно объяснить локализацией спиновой плотности на Cu (II) атомы и большие расстояния между ними ($12.9 \text{ \AA}$).

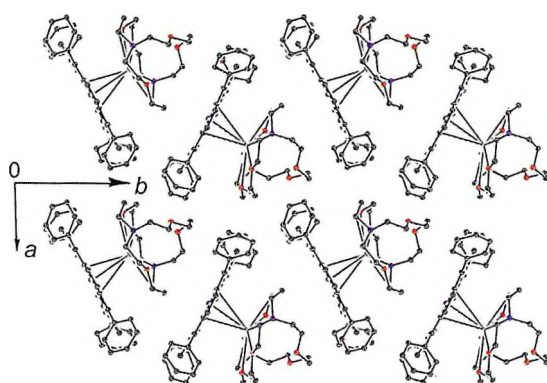

Рис. 6. Кристаллическая структура $\{\text{cryptand}(\text{Cs}^+)\}\{\text{Ni}(\text{TPP})\}^- \cdot \text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_3$ (4)

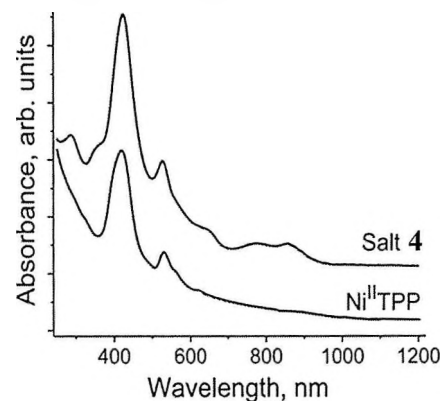

Рис. 7. Электронный спектр соли 4

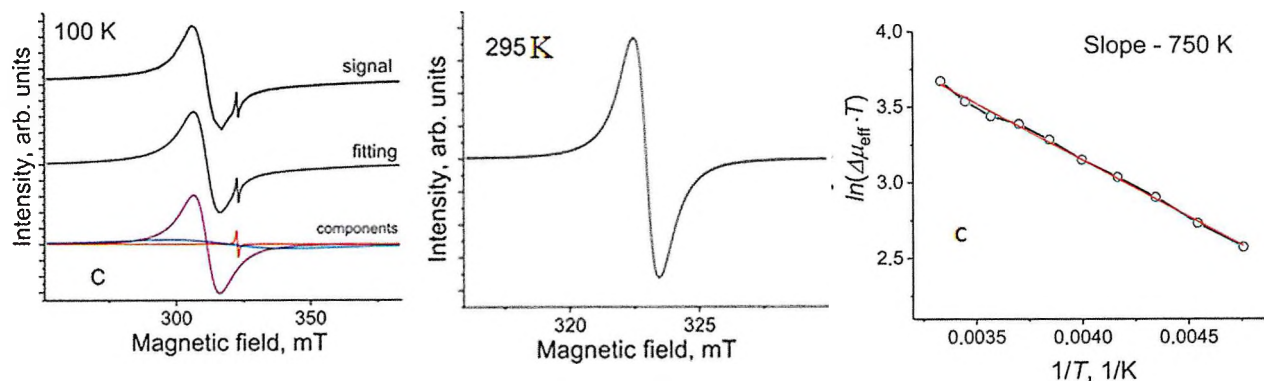
Кристаллические структуры соли (4) были исследована при температуре $100(2) \text{ К}$ после медленного охлаждения кристаллов. Попытки решить эти кристаллические структуры при более высоких температурах (например, при 250 К) не увенчались успехом из-за сильного разупорядочения молекул растворителя вместе с катионами. В структуре 4 имеется только один независимый анион $\{\text{Ni}^{\text{I}}(\text{TPP}^{2-})\}^-$. Ионы Cs^+ вытесняются из криптанда и вплотную подходят к поверхности порфирина. Моноанионы $\{\text{Ni}^{\text{I}}(\text{TPP}^{2-})\}^-$ изолированы в соли, поскольку все контакты $\text{C}-\text{S}$ между ними превышают $3,55 \text{ \AA}$.

Изучив различные значения длин связей С-С в макроцикле из данных рентгено-структурного анализа можно сделать вывод, что для соли **3** происходит восстановление макроцикла (так как появляется чередование длин связей), а в солях **4,5,6** происходит металлцентрированное восстановление при $T=100\text{K}$, так как длины связей С-С по сравнению с исходными металлопорфиринами практически не изменяются или изменяются в пределах ошибки измерения.

На электронном спектре образование соли **4** (рис. 7) сопровождается небольшим сдвигом в синий цвет полосы Core и Q полос. Появление новых полос на 772-774 и 850-854 (максимум) нм подтверждает, что НСМО макроцикла заселяется при комнатной температуре что противоречит рентгеноструктурным данным.

Эффективный магнитный момент соли **2** составляет $1,76 \mu\text{B}$ при 150 К. Это соответствует вкладу одного спина $S = 1/2$ на порфирин. Магнитный момент практически не зависит от температуры при понижении температуры ниже 150 К, а температурная зависимость обратной молярной магнитной восприимчивости линейна в диапазоне 150-7 К. Расчетная температура Вейсса -5 K указывает на слабую антиферромагнитную связь спинов из-за отсутствия прямых p-p-взаимодействий между $\{\text{Ni}^{\text{I}}(\text{TPP}^{2-})\}^-$ в **4**.

Эффективный магнитный момент увеличивается примерно выше 150 К до $1,86 \mu\text{B}$ при 300 К, и выше этой температуры наблюдается отклонение от закона Кюри-Вейсса.

ЭПР соли **4** при $T=100\text{K}$

ЭПР соли **4** при $T=100\text{K}$

Рис. 8

Спектры ЭПР **4** позволяют определить, где локализован спин $S = 1/2$, поскольку потенциально он может располагаться на макроцикле в $\{\text{Ni}^{\text{II}}(\text{TPP}^{3-})\}^-$ или на атоме Ni^{I} в $\{\text{Ni}^{\text{I}}(\text{TPP}^{2-})\}^-$. Оба аниона имеют близкие магнитные моменты, поскольку в обоих случаях только один спин $S = 1/2$ вносит вклад в магнитную восприимчивость. В ЭПР соли **4** при $T=100 \text{ K}$ наблюдается одна широкая полоса, относящаяся с $\text{Ni}(\text{I})$, и одна узкая приписываемая аниону макроцикла, но ее интегральная площадь составляет всего 0,1% от общей площади пика. При комнатной же температуре

наблюдается только узкий пик относящийся к аниону макроцикла. Тем самым мы делаем вывод что в соли 4 происходит температурный дублет четвертный переход спинового состояния. И по графику (рис.8) Зависимость натурального логарифма изменения эффективного магнитного момента, умноженного на температуру, от обратной температуры находим значение энергии этого перехода как 750К.

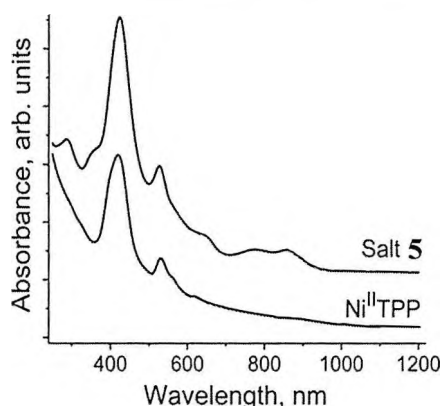

Рис. 9. Электронный спектр соли 5

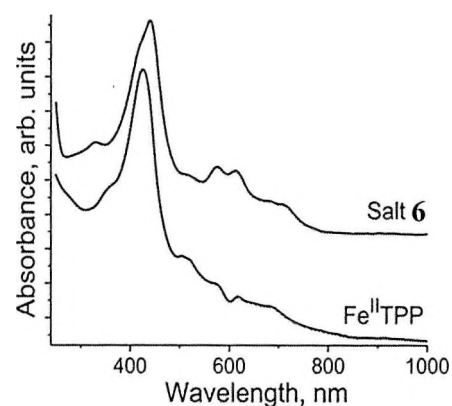

Рис. 10. Электронный спектр соли 6

Для соли 5 наблюдаются аналогичные эффекты, как и в соли 4. А для соли 6 исходя из данных рентгеноструктурного анализа и электронных спектров (нет появления полос в области 800 нм) происходит металл центрированное восстановление. К сожалению, из-за низких выходов солей 5 и 6 (связанных с низкой растворимости соли в толуоле), их свойства не были исследованы.

2.Координационные комплексы металлопорфиринов.

Табл. 3. Составы координационных комплексов 7 – 12.

N	Компоненты
7	$(\text{Ti}^{\bullet-}) \cdot \{[\text{Mn}^{\text{II}}\text{TPP}]^0 \cdot [\text{Mn}^{\text{III}}\text{TPP}]^+\} \cdot 2\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$
8	$(\text{Ti}^{\bullet-}) \cdot \{[\text{Mn}^{\text{II}}\text{TPP}]^0 \cdot [\text{Mn}^{\text{III}}\text{TPP}]^+\} \cdot \text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$
9	$(\text{Ti}^{2-}) \cdot \{[\text{Fe}^{\text{III}}\text{TPP}]^+\}_2 \cdot 2\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$
10	$(\text{Ti}^{2-}) \cdot \{[\text{In}^{\text{III}}\text{TPP}]^+\}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$
11	$[\text{cryptand}(\text{K}^+)]_2 \cdot [(\text{isoviolanthrone}^{2-}) \cdot \{\text{Mn}^{\text{II}}\text{TPP}\}_2]^{2-} \cdot 5\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$
12	$[(\text{pentacenequinone}^0) \cdot \{\text{Mn}^{\text{II}}\text{TPP}\}_2]^0 \cdot 2\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$
13	$[\text{cryptand}(\text{Na}^+)]_2 \cdot [(\text{Mn}^{\text{II}}(\text{triazole}^-)_2\text{Pc}) \cdot \{\text{Mn}^{\text{II}}\text{TPP}\}_2]^{2-} \cdot 5\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$
14	$(\text{H}_2\text{TPyP})[\text{Tb}(\text{TMHD})_3]_2 \cdot 2.84\text{C}_6\text{H}_{14}$

Молекулярные структуры солей (7)-(10) представляет собой сэндвичи, состоящий из двух порфириновых макроциклов и одной тиоиндигогруппы, отличающие от друг друга в основном величиной двугранного угла между плоскостями тиоиндиго и порфирина. В составе солей 7 и 8 имеются два различных марганца со степенями окисления 2 и 3 связанных анион-радикальной формой тиоиндиго. В солях же с Fe и In металлы одинаковые со степень окисления +3 связанные через дианион тиоиндиго.

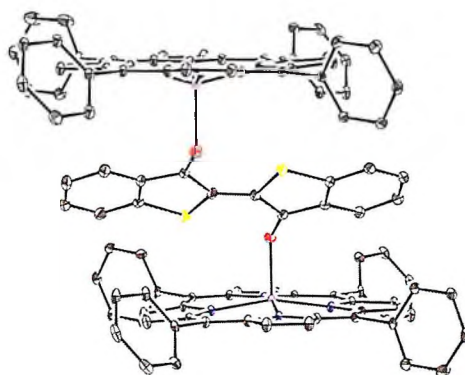

Рис. 11. Общий вид молекулярной структуры сендвичей

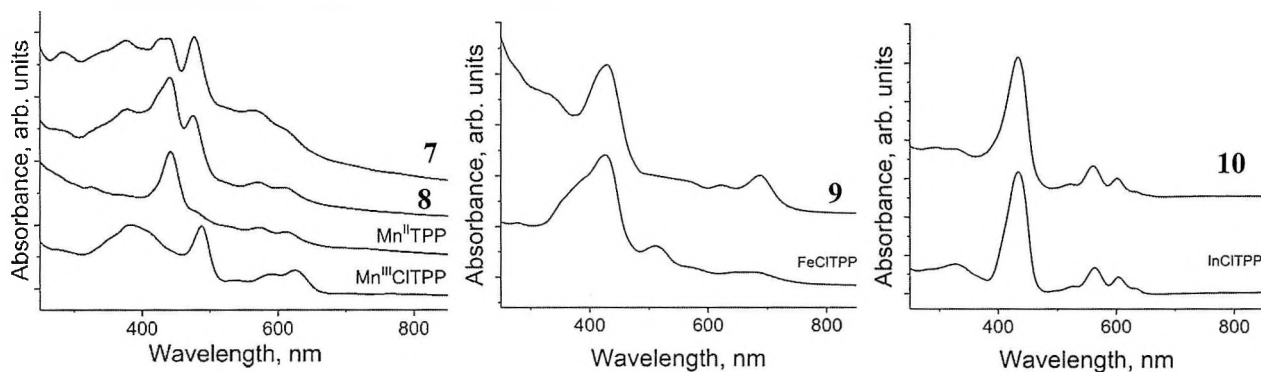

Рис. 12. Электронный спектр солей (7)-(10)

В электронных спектрах соли 7 и 8 присутствуют полосы поглощения как Mn^{II} так и Mn^{III} что указывает на то, что исходный марганец (III) был частично восстановлен до формы марганца (II). Спектры соединений 9 и 10 близки к спектрам исходных металлопорфиринов.

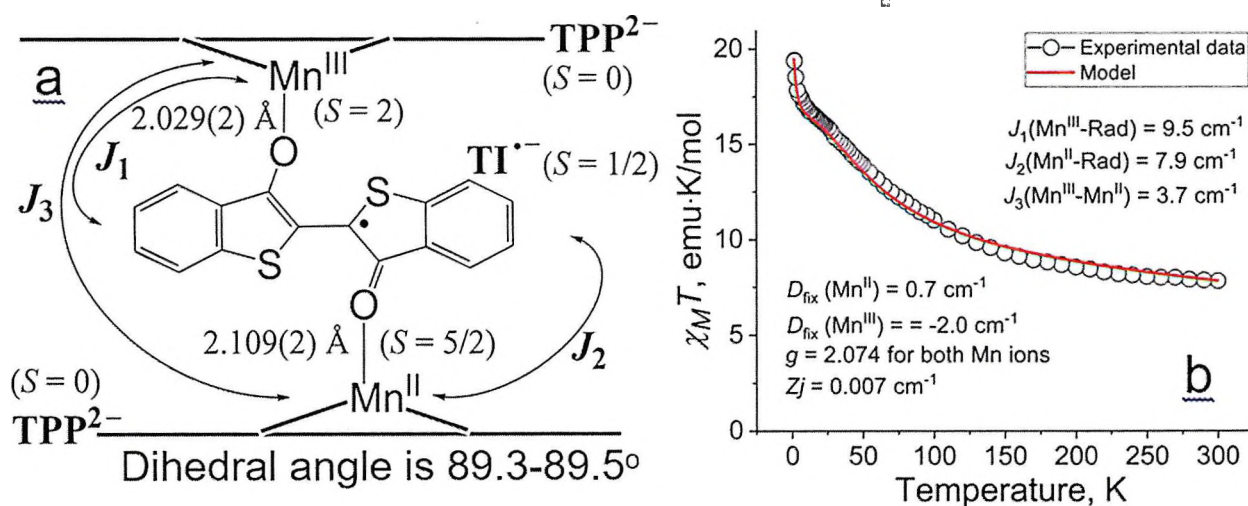

Рис. 13. Схема комплекса(a) и значения $\chi_M T$ (b) соли 7

Для образцов были проведены магнитные измерения. Как эффективный магнитный момент, так и значения $\chi_M T$ соли 7 увеличиваются с понижением температуры, указывая на ферромагнитную связь спинов внутри изолированного сендвича. Наибольшее значение $\chi_M T$ достигается при 1,9 К и составляет 19,37 эме*К/моль (12,40 μ_B), что немного выше теоритической системе со спиновым состоянием $S = 10/2$ (теоретическое

значение 10,95 μB). Именно такая магнитная система образуется при ближнем ферромагнитном выравнивании трех спинов, наблюдаемых внутри изолированных сэндвичей.

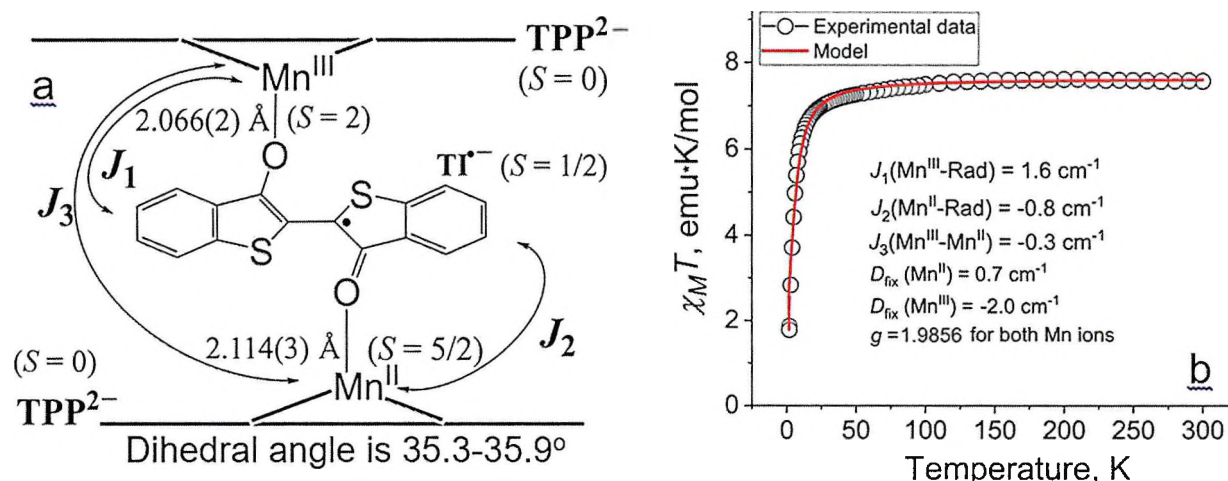

Рис. 13. Схема комплекса(a) и значения $\chi_{\text{M}}T$ (b) соли 8

Комплекс 8 имеет ту же магнитную систему, что и 7, поскольку содержит три невзаимодействующих спина $S = 5/2$, 2 и $1/2$. Эффективный магнитный момент 2 составляет 7,78 μB (значение $\chi_{\text{M}}T$ составляет 7,58 эму·К/моль) на сборку при 300 К (рис. 13b). Однако 8 показывает другое магнитное поведение при охлаждении взаимосвязанную с другим двухгранным углом между лигандом и порфирином. Величина $\chi_{\text{M}}T$ остается постоянной вплоть до 100 К. Затем наблюдается уменьшение значения с последующим резким падением ниже 20 К. Полученная температура Вейсса - 2 К указывает лишь на слабую антиферромагнитную связь спинов в 8.

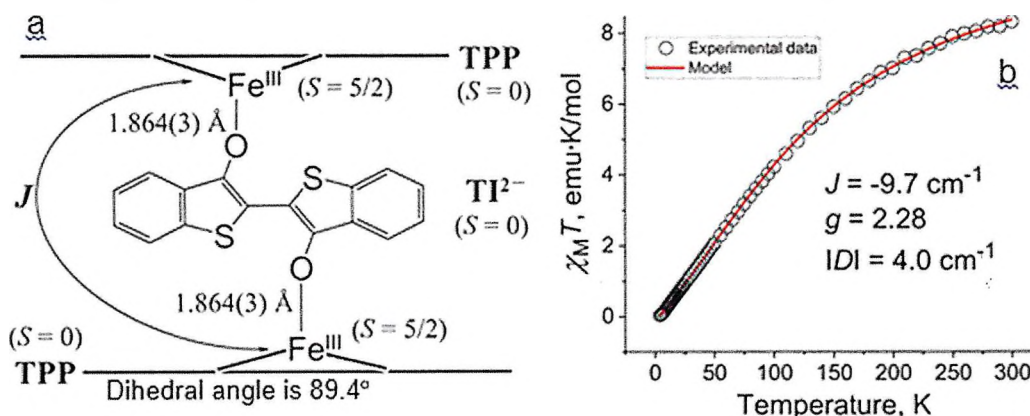

Рис. 13. Схема комплекса(a) и значения $\chi_{\text{M}}T$ (b) соли 9

Эффективный магнитный момент соли 9 с железом при 300 К близок к значению рассчитанному для системы два невзаимодействующих спинов $S = 5/2$, что указывает на наличие двух парамагнитных центров у атомов высокоспинового железа (III). $\chi_{\text{M}}T$ демонстрируют непрерывное довольно быстрое уменьшение при охлаждении, что указывает на антиферромагнитную связь спинов. Значение эффективного магнитного

момента принимает значение нуля при 3 К, что указывает на антиферромагнитное упорядочение спинов. Величина обменного взаимодействия, посчитанная программой phi, указывает на достаточно сильную связь центров Fe^{III} , несмотря на их изоляцию диамагнитной формой тиюиндиго.

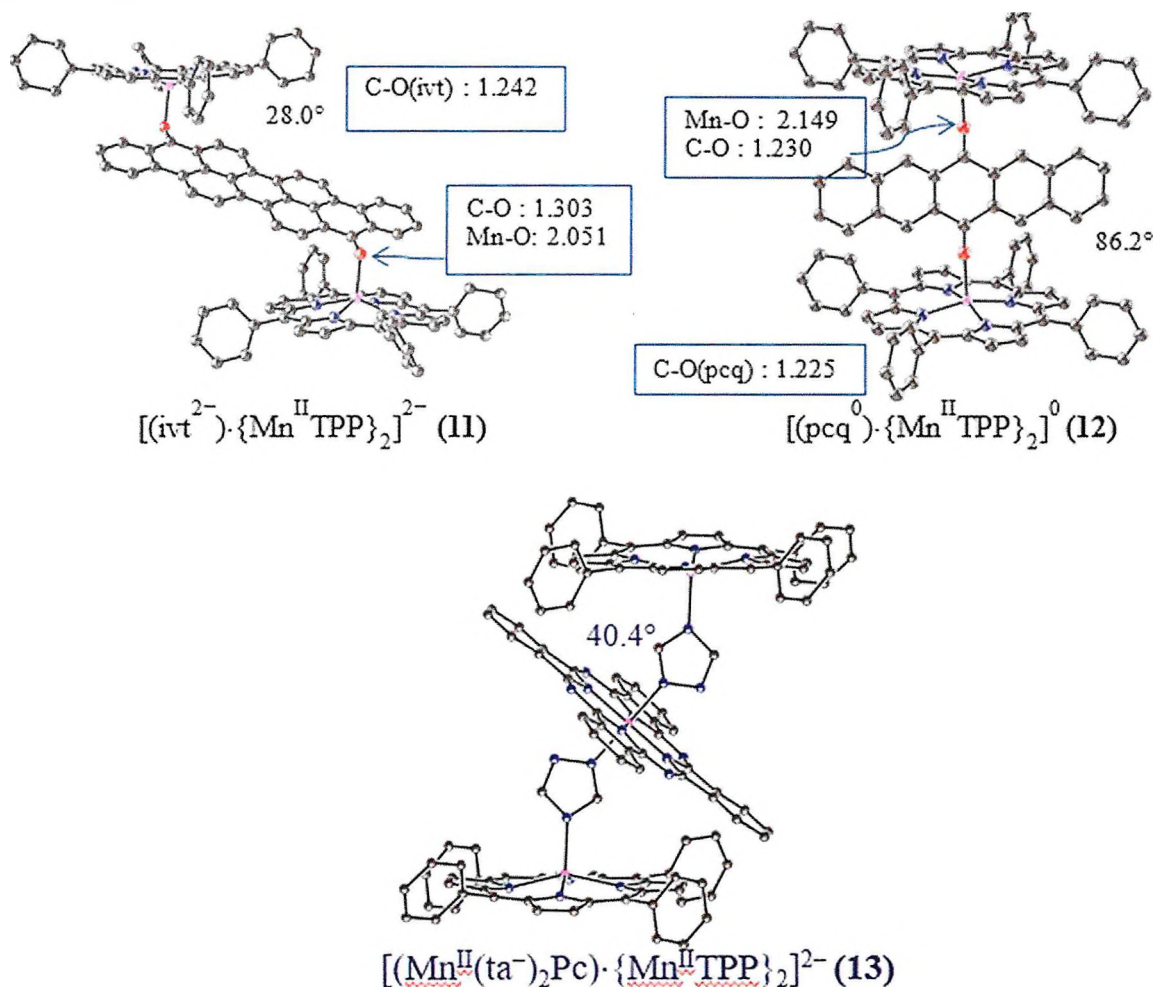

Рис. 14. Молекулярные структуры комплексов 11-13

Молекулярные структуры всех трех комплексов представляют собой сэндвичи, состоящие из двух порфириновых макроциклов и одной молекулы лиганда в различных анионных состояниях. Плоскости порфиринов в которых параллельны друг другу, но с различными двугранными углами между плоскостями порфирина и лиганда. В соли 1 наблюдается существенное удлинение C-O связи до 1,303(7) Å по сравнению с исходном нейтральном изовиолантроном что свидетельствует восстановление исходного виолантрона. В соли 2 же наоборот значение длины связи C-O практически совпадает со значение нейтрального пентаценхинона, что свидетельствует об окислении исходного дианионна до нейтрального состояния, восстанавливая исходный марганец 3 до марганца 2. Сравнение длин связей Mn-O в солях 1 и 2 так же подтверждает более сильную координацию изовиолантрона относительно пентаценхинона.

Электронный спектр соли 11 полосами поглощения в ближнем ИК так же подтверждает наличие в нем виолантрона в дианионном состоянии. Спектре соли 12 подтверждается восстановление исходного марганца 3 до марганца 2, ввиду различных пиков поглощения у них. Спектр 13 представляет собой суперпозицию полос поглощения исходных $Mn^{II}TPP$ и $Mn^{II}Pc$.

Для всех образцов были проведены магнитные измерения. Значения χ_{MT} для соли 1 (8,80 эме·К/моль) и 2 (8,92 эме·К/моль) при 300 К является очень близким к теоретическому значению для системы их двух невзаимодействующими спинов $S = 5/2$ (8,76 эме·К/моль). Что свидетельствует о том, что в системах 1 и 2 находятся два высокоспиновых атома марганца (II), связанные через диамагнитные лиганды. Низкие значение обменного взаимодействия свидетельствуют о слабом магнитном обмене в солях 1 и 2, вызванных большими расстояниями между атомами марганца (14,316 Å в 1 и 9,712 Å в 2) и диамагнетизмом лигандов.

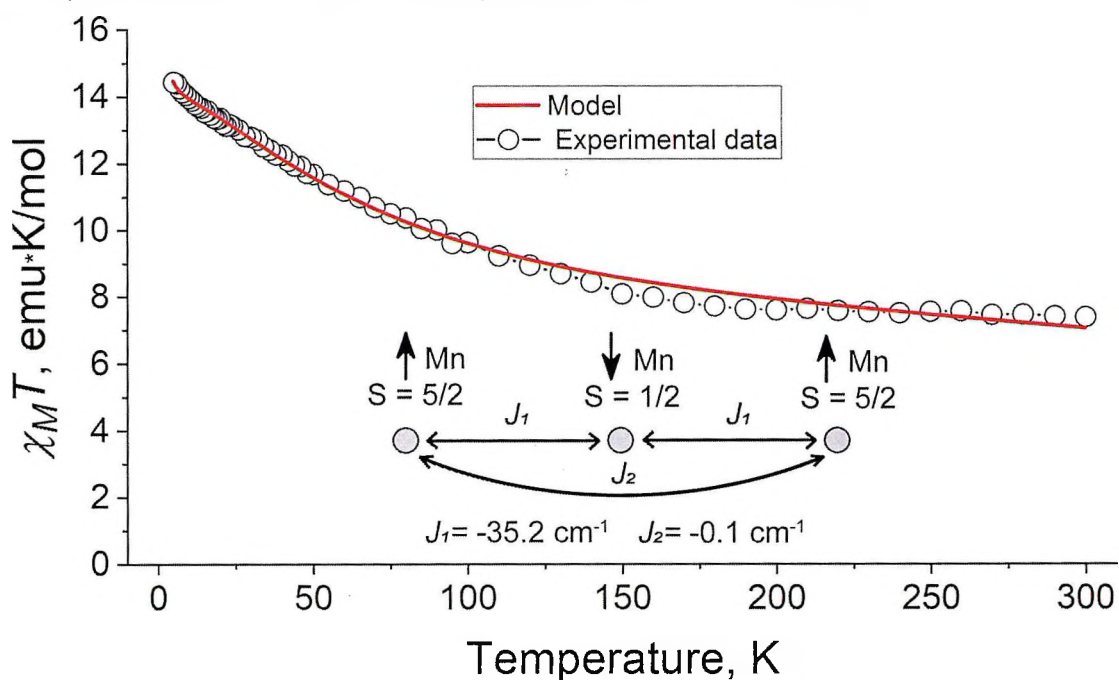

Рис.15 значение χ_{MT} для комплекса 13

Для комплекса 13 значение χ_{MT} (7,39 эме·К/моль) при 300 К, несколько ниже значения для системы с тремя невзаимодействующими спинами (9,11 эме·К/моль). Эта величина χ_{MT} практически постоянна примерно до 150 К, затем наблюдается ее увеличение, что свидетельствует об упорядочении спинов и образовании высокоспиновой системы. Таким образом в системе наблюдается сильная антиферромагнитная связь между высоко- и низкоспиновыми ядрами Mn^{II} с $J_1 = -35,2 \text{ см}^{-1}$, которая обеспечивает параллельное расположение спинов высокоспинового

марганца(II), расположенных антипараллельно спину центрального низкоспинового Mn^{II} , которая реализуется при низких температурах.

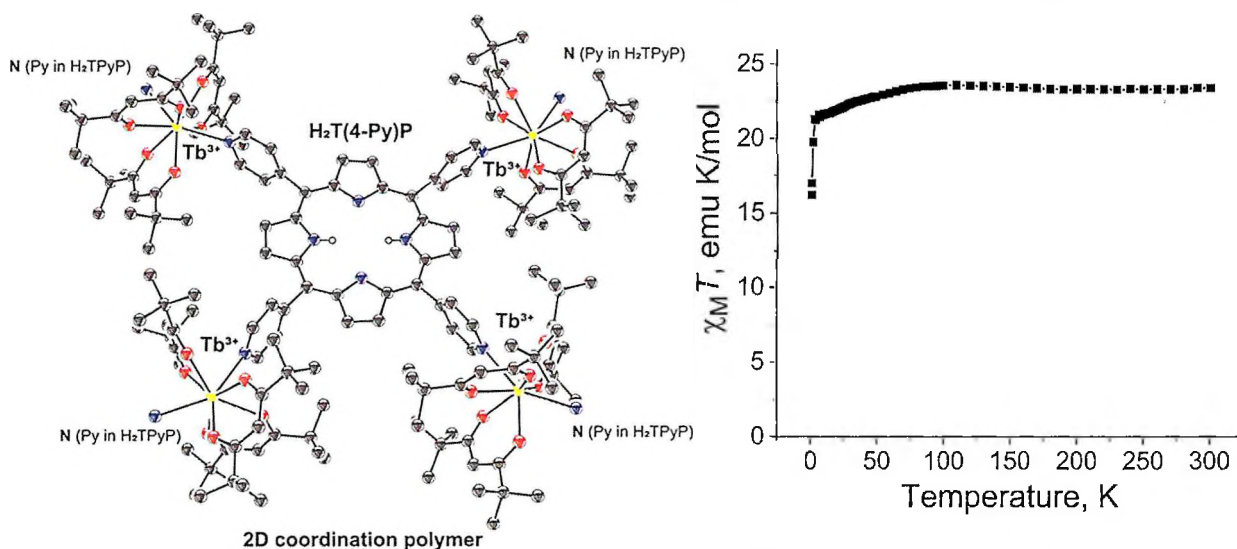

Рис.16. Кристаллическая структура и значение χ_{MT} для комплекса 14

Так же был впервые получен координационный супрамолекулярный 2D-полимера H_2TPyP с $Tb(TMHD)_3$ (14). Комплекс содержит нейтральные порфириновые макроциклы и высокоспиновые парамагнитные ионы Tb^{III} имеющие слабую антиферромагнитную связаны в соответствии с достаточно большими расстояниями между ними. Вследствие немного искаженного октаэдрического окружения ионов металлов Tb в нем не наблюдаются свойства мономолекулярных магнитов.

Кроме этого были получены различные координационные полимеры H_2, Cu ($TPyP$) с такими лантаниды как Tb, Dy, Gd ($tmhd$)₃, в которых макроцикл находится в различных анионных состояниях, а именно в анион-радикальном и дианионном состояниях. Получены структуры этих соединений, недавно были померены их оптические и магнитные свойства, но к сожалению пока не проведена обработка этих данных.

ВЫВОДЫ

1. Впервые путем восстановления тетрафенилпорфирина, тетракис(пентафторфенил)порфирина и тетрафенилпорфиринов $Cu(II), Ni(II), Fe(II)$ анион-радикалом антрацена с $cryptand$ или Vu_3MeP^+ в качестве противоионов были получены анионные соли (1)-(6).
2. Показано что в H_2TPP^{2-} при уменьшении температуры происходит диспропорционирование и наблюдается образование нейтрального и дианионного порфиринового макроцикла. Восстановление $Cu^{II}(TPP^{2-})^0$ сосредоточено исключительно на макроцикле, приводящее к образованию TPP^{4-} . Показано, что одноэлектронное восстановление $\{Ni^{II}(TPP^{2-})\}^0$ металлоцентрировано с образованием анионов $\{Ni^I$

(TPP²⁻)⁻ при 100 (2) К с неспаренным спином $S = 1/2$, локализованным на Ni^I. При увеличении температуры свыше 150К в соли **4** происходит температурный дублет квартетный переход спинового состояния ведущий к образованию {Ni^{II}(TPP³⁻)⁻} с энергии этого перехода равна 750К.

3. Был разработан способ получения координационных гибридов металлопорфиринов с высокоспиновыми атомами металлов с карбонилсодержащими красителями и впервые были получены координационные комплексы (7)-(13) тетрафенилпорфиринов Mn, Fe, In с такими лигандами как тиоиндиго, изовиолантрон²⁻, пентаценхинон и {Mn^{II}(triazole)₂(Pc)}²⁻.
4. Продемонстрировано что в соединениях **7** и **8** в зависимости от величины двухгранного угла между плоскостями лиганда и порфирина наблюдается различное упорядочение спинов при понижении температуры. Показано что в соли **11** изовиолантрон находится в дианионном состоянии, а в синтезе соли **12** происходит восстановление исходного Mn^{III}ClTPP до Mn^{II} и оба компонента находятся в нейтральном состоянии. А в комплексе **13**, благодаря использованию парамагнитного лиганда, наблюдается сильный антиферромагнитный обмен между высоко- и низкоспиновыми ядрами Mn^{II} с $J_1 = -35,2 \text{ см}^{-1}$, обеспечивающее упорядочение спинов и образование высокоспиновой системы со спиновым состоянием 9/2 реализуемое при 2К.
5. Впервые были получены двухмерные координационные полимеры на основе тетрапиридилпорфирина, в которых нейтральные, анион-радикальные и дианионные порфирины координируют ионы лантаноидов (Tb, Dy).

ПУБЛИКАЦИИ

Статьи (Web of Science) – 4

1. Konarev D.V., Kuzmin A.V., Khasanov S.S., Shestakov A. F., Nazarov D.I., Otsuka A., Yamochi H., Kitagawa H., Lyubovskay R. N. Radical anions of free-base tetraphenyl- and tetrakis(pentafluorophenyl)porphyrins. Effect of substituents on the properties of the salts and charge disproportionation in {cryptand[2.2.2](Cs+)}{H₂TPP^{•-}}// Eur. J. Inorg. Chem. 2020(27), 2615-2623.
2. Nazarov D.I., Andronov M.G., Kuzmin A.V., Khasanov S.S., Yudanov E.I., Shestakov A. F., Otsuka A., Yamochi H., Kitagawa H. and Konarev D.V. Macrocyclic- and metal-centered reduction of metal

tetraphenylporphyrins where metal is copper(II), nickel(II) and iron(II)// Dalton Trans., 2021,50, 15620-15632.

3. Nazarov D.I., Faraonov M.A. Faraonov, Kuzmin A.V., Khasanov S.S., Otsuka A., Yamochi H., Kitagawa H. and Konarev D.V. Crystalline paramagnetic supramolecular 2D-polymer of the tetra(4-pyridyl)porphyrin and terbium(iii) complex. Dalton Trans., 2022,51, 16921-16925
4. Nazarov D.I., Faraonov M.A. Faraonov, Kuzmin A.V., Khasanov S.S., Otsuka A., Yamochi H., Kitagawa H. and Konarev D.V. Tuning the magnetic interaction between manganese porphyrins in the coordination $2\text{Mn}^{\text{II}}\text{TPP}\cdot\text{L}$ assemblies, where L is 6,13-pentacenequinone, isoviolanthrone²⁻ and the $\{\text{Mn}^{\text{II}}(\text{triazole})_2(\text{Pc})\}^{2-}$ dianion. A key role of a linker (L) in magnetic exchange. Dyes and Pigments, 223, April 2024, 111926

Тезисы – 9

1. Назаров Д.И., Фараонов М.А. Соединения производных порфиразинов металлов с органическими красителями, XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», 10-27 октября 2020 года.
2. Назаров Д.И., С.С. Хасанов С.С., А.В. Кузьмин А.В., Конарев Д.В. Соединения восстановленных тетрафенилпорфиринатов металлов (Cu(II), Ni(II), Fe(II)). Международный конгресс по химии гетероциклических соединений «KOST-2021», Сочи, Россия, 12-16 октября 2021 года;
3. Назаров Д.И., Фараонов М.А., Конарев Д.В. Строение и свойства монодепротонированного транс-*H*Indigo– аниона. XXXIV симпозиум “Современная химическая физика”, Туапсе, Россия, 16 - 25 сентября 2022;
4. Д.И. Назаров; М.А. Фараонов; Д. В. Конарев. Функциональные соединения на основе восстановленных порфиринов. XX Молодежная научная конференция ИХС РАН, 5 - 6 декабря 2022 г., г. Санкт-Петербург;
5. Назаров Д.И., Фараонов М.А., Конарев Д. В. Функциональные соединения на основе порфиринов. VII Всероссийской студенческой конференции «ХИМИЯ И ХИМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА», 28 - 31 марта 2023 г., г. Санкт-Петербург;
6. Назаров Д.И., Фараонов М.А., Конарев Д. В. Кристаллические комплексы на основе восстановленных порфиринов. XIII

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ по общей и неорганической химии, 3-7 апреля 2023 г., г. Москва;

7. Назаров Д. И., Фараонов М.А., Конарев Д. В. Строение и свойства монодепротонированного транс- HIndigo^- аниона. XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов -2023» секция "Химия", Москва, Россия, 10-21 апреля 2023 года;
8. Назаров Д.И. Кристаллические комплексы на основе анионов транс- H_2Indigo . 61-я Международная научная студенческая конференция (МНСК-23), 17-26 апреля 2023 г, г. Новосибирск;
9. Nazarov D.I., Konarev D.V, Shestakov A.F, Khasanov S.S. Reduced metal tetraphenylporphyrins and hexahemiphyrazines: synthesis, crystal structures and magnetic properties. The 18th International Conference on Molecule-Based Magnets (ICMM2023), Nanjing, China, September 10-14, 2023.